

МРНТИ (ГРНТИ)- 19.21.91

<https://doi.org/10.32523/2616-7174-2024-149-4-134-148>

Евразийское медиапространство в постглобальном мире

К.Р. Нигматулина*¹, А.К. Поляков²

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

(E-mail: *¹k.nigmatulina@spbu.ru, ²a.k.polyakov@spbu.ru)

Аннотация. В статье представлен метаанализ источников по проблеме медиатизации евразийской интеграции в постглобальном пространстве. Исследование показало, что различия в национальных информационных политиках и стратегиях цифрового развития неизбежно ведут к искомому результату – многополярности в медиапространстве и ценностном медиадискурсе. Авторы отвечают на вопросы, как процессы глобализации и региональной интеграции повлияли на формирование единого медиапространства Евразии, какие факторы способствуют или препятствуют интеграции евразийского медиапространства, как цифровизация влияет на взаимодействие традиционных и новых медиа в евразийском медиапространстве, какие вызовы возникают в связи с регулированием цифровых платформ и онлайн-контента в условиях интеграции.

Ключевые слова: евразийская интеграция, постглобальный мир, медиапространство, цифровизация.

Введение

Современный мир характеризуется стремительными изменениями в сфере медиакоммуникаций, обусловленными переходом от глобализационных процессов к постглобальному мироустройству. За последние десятилетия в условиях глобализации происходило формирование единого информационного поля, переходящего границы стран и культур. Транснациональные корпорации, управляющие глобальными медиаресурсами, формировали мировую медиаповестку, и, соответственно, влияли на общественное мнение через взаимодействие с ключевым актором коммуникации, выражающим информационные потребности общества – аудиторией. В этих условиях медиапространство сегодня претерпевает глобальные трансформации, отражая новые геополитические реалии и социальные вызовы. Глобализация, как некогда мощный и фундаментальный двигатель интеграции, демонстрирует на практике противоположные ожидаемым последствия и уступает место более полицентричному миропорядку.

Түсті: 11.11.2024; Мақұлданды: 16.12.2024; Онлайн қолжетімді: 30. 12.2024

В последние годы наблюдается тенденция к фрагментации медиапространства, обусловленная усилением роли политико-коммуникативного элемента в условиях нарастающего геополитического напряжения. Изменения выражены в ряде взаимосвязанных показателей, где ключевым является пересечение и даже наложение политической медиаповестки на общественную и медийную [1]. Вместе с возрастанием роли политического дискурса медиаплатформы выступают в роли его акторов, используя медиаресурсы в качестве инструментов для достижения политических целей [2]. Учитывая сложившуюся практику глобальных политических акторов по манипулированию общественным сознанием, поляризация медиадискурса ведет к поляризации и самого общества, что, в свою очередь, может восприниматься политическим руководством на национальном уровне как фактор дестабилизации политической системы и подрыва государственного суверенитета. Соответственно, переход от глобального к постглобальному миру сопровождается усилением регионализации и сменой направления внешней политики государств в вопросах сотрудничества и интеграции.

Одним из главных примеров трансформации в современном постглобальном мире является укрепление позиций стран евразийского региона на мировой арене и тенденция к интеграции в рамках новой парадигмы миропорядка на основе принципов демократии, справедливости и многополярности¹. Евразийская интеграция на базе СНГ, ШОС, ЕАЭС и других интеграционных объединений предполагает создание общего экономического, политического и социокультурного пространства. Естественным следствием этого процесса является формирование единого евразийского информационно-коммуникативного пространства. Именно СМИ как социальный институт отражает особенности социального развития и выступает площадкой медиатизации общественного мнения [3].

Постановка проблемы

В этой связи мы предприняли попытку анализа и формализации особенностей развития евразийского медиапространства на основе метаанализа научной литературы, новостных сообщений и отраслевых отчетов. Проблематика исследования лежит в плоскости следующих исследовательских вопросов:

- Как процессы глобализации и региональной интеграции повлияли на формирование единого медиапространства Евразии?
- Какие факторы способствуют или препятствуют интеграции евразийского медиапространства?
- Как цифровизация влияет на взаимодействие традиционных и новых медиа в евразийском медиапространстве?
- Какие вызовы возникают в связи с регулированием цифровых платформ и онлайн-контента в условиях интеграции?

---

¹ Принципы заложены в Астанинской декларации Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. Источник: Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6163>.

К вопросу определения «глобального» и «постглобального»

Наша статья посвящена явлениям постглобального мира, сформировавшегося под влиянием определенных последствий глобализации. Однако прежде, чем переходить к этой дискуссии, необходимо точное терминологическое разграничение применяемых формулировок.

Что касается постглобализации, под этим термином А.В. Волобуев определяет процессы «дезинтеграции глобальной финансово-политической системы и эрозии глобалистского проекта», одновременно воплощая в себе «новую форму проекта глобализации» [4]. Роль постглобальных инициатив как продолжения или составной части глобализации остается неоднозначным вопросом на обсуждении научным сообществом. Тем не менее, их качественные характеристики представляют собой закономерную реакцию на недостатки глобализации и попытки снизить зависимость от западных центров силы.

Термин «глобальное» связан с явлением глобализации, которое доминировало в конце XX и начале XXI века. К.А. Бекашев под термином «глобализация» определяет «процесс сближения и рост взаимосвязи наций и государств мира, сопровождающийся выработкой общих политических, экономических, правовых, культурных и ценностных стандартов» [5]. При этом явление «глобальное» восходит к терминисистеме «глобальность – глобализм – глобализация», предложенной У. Беком, где главным свойством «глобальности» является невозможность национальных государств оградиться от влияния внешнего мира [6]. В этом смысле глобализация подразумевает формирование единого мирового пространства взаимосвязанных мировых экономик, культур, технологий и политических систем. Глобализационные процессы при этом часто ассоциируются с распространением западных ценностей и развитием унифицированной экономической модели, зависимой от мировых экономических центров и выраженной в унификации предпочтений и моделей потребительского поведения, расширением транснациональных корпораций на новые рынки, активизацией глобальных медиа и иных социальных институтов в различных регионах мира.

М. Стегер выделял пять измерений глобализации: политическая, экономическая, культурная и экологическая под знаменателем глобализации идеологической [7]. В исследовании М. С. Алымкулов и коллеги акцентируют внимание на «принципиальном значении для многих развивающихся национально государственных образований» региональных изменений, происходящих в ответ на тенденции глобализации [8]. Действительно, многочисленные исследования и подтвержденные точки зрения коллег политологов, социологов и исследователей глобалистики о тенденции унификации культур и ценностей, рано или поздно выходят за рамки теоретических предположений и переходят в контекст реальных вызовов национальному суверенитету с последующей необходимостью выработки мер по защите общественных ценностей на национальном уровне.

Р. Адольфи в исследовании говорит о дегуманизации глобальных ценностей, обусловленных не только недостатком прочности систем ценностей на уровне общества, но и угрозой самого образа мышления [9]. Вместе с тем ключевая проблема выражается в особенностях контекста и наполнения содержанием информации, связанной с

формируемой глобальной медиаповесткой. При этом, различие в толкованиях тех или иных инфоповодов позволяют заинтересованным актерам внедрять идеологические механизмы и, тем самым, манипулировать общественным мнением на глобальном уровне. В таком случае защита системы ценностей становится первоочередной потребностью, особенно в ситуации, когда «идеология выдается за реальные потребности, а настоящими потребностями пренебрегают» [10].

Соответственно, рассуждая о последствиях глобализации в экономической, политической или социокультурной сферах, мы неизбежно сталкиваемся с безальтернативной ценностно-идеологической системой, по-прежнему обладающей политизированным характером. Этим, по нашему мнению, и обусловлена необходимость к поиску точки единения ценностей через медиаповестку. Немаловажное значение при этом отводится ценности мультикультурализма, которая, по Ю. Хабермасу, предполагает «равноправное существование различных форм культурной жизни» [11]. И, как справедливо отмечает в статье М. Санаи, принципы мультикультурализма в процессе глобализации «стимулируют возрождение традиционной идентичности» [12]. Здесь проявляется фундаментальный парадокс: провозглашаемая возможность равноправного сосуществования культур в глобальном масштабе оказывается несовместимой с фактической практикой культурной унификации. Глобализация, наряду с этим, служит катализатором возрождения локальной идентичности, стимулируя процесс их переосмысления и усиления. Основным вывод здесь заключается в том, что «глобальность» выявляет реальное положение дел, при этом стремление западных стран к доминированию в социокультурном пространстве оказывается в конфликте с изначальными принципами глобализации, предполагающими плюрализм и многообразие. Таким образом, негативные последствия глобализации следует рассматривать как результат западоцентричного «глобалистского проекта», где унификация является средством достижения контроля. В этом контексте эпоху постглобализма можно интерпретировать как продолжение или даже составную часть глобализации, отличающуюся, однако, отходом от западного доминирования и унификации культур с переходом к более полицентричному миропорядку.

Евразийская перспектива как ответ на глобальный миропорядок

Отличие евразийского медиапространства от других медиасистем мира обусловлено его уникальным развитием в контексте региональных культурных, политических и экономических трансформаций. Внешнее информационное давление транснациональных западных медиакорпораций и тенденция к монополизации глобального информационного рынка приводят к тому, что евразийское медиапространство становится ареной столкновений ценностных систем. В исследовании политического медиапространства Ф.И. Шарков говорит об иерархичном характере современных глобальных рынков с сосредоточением управленческих акторов в европейских и североамериканских странах [13]. В условиях нарастающей регионализации, ключевой характеристикой евразийского медиапространства является его многополярность, что обусловлено функционированием на национальном уровне ряда автономных информационных центров стран-участниц интеграционных объединений, и, безусловно, соответствует

идее многополярного мира. В рамках продвижения идеи общего информационного пространства на базе интеграционных объединений, в первую очередь ШОС и ЕАЭС, ключевой задачей для их участников становится противодействие тенденции монополии западных медиа на формирование медиаповестки в регионе. Более того, дисбаланс медиарынка как следствие трансформации глобальной экономической модели обостряет и вопросы медиарегулирования [14]. Неудивительно, что для государств евразийского региона процессы в информационном поле имеют стратегическое значение с точки зрения обеспечения национального информационного суверенитета.

Вместе с тем особое значение приобретает и проблема изучения взаимодействия медиа с аудиторией интегрированных стран. Евразийский регион характеризуется сложным этническим, религиозным и политическим разнообразием, что делает его уязвимым для радикализации и распространения социально-деструктивных идей. Террористические организации и экстремистские группы активно используют медиаплатформы, включая социальные сети и интернет-форумы, для вербовки новых членов, распространения своих идей и координации действий [15]. В странах Центральной Азии, Кавказа и других частях евразийского региона существует реальная угроза проникновения радикальных исламистских идей, которые могут подрвать стабильность и безопасность в регионе. Эти процессы особенно опасны в условиях информационной поляризации, когда медиапространство становится ареной политизированных медиа для манипуляции общественным мнением и распространения идеологий, направленных на разжигание конфликтов и насилия. Усугубляет проблему и распространение искаженных («фейковых») инфоповодов через интернет-ресурсы в контексте «постправды» как информации, зависящей от общего политического, социального и культурологического контекста [16].

Учитывая тенденцию глобального медиапространства к формированию поляризованных социальных паттернов вследствие развития ряда медиаэффектов, таких как фрейминг, «эхо-камеры» и «пузыри фильтров» [17], одной из главных задач на региональном уровне становится недопущение радикализации без того поляризованных мнений на основе коллективных решений.

Так, А. В. Иванцов, анализируя национальные и коллективные направления обеспечения информационного суверенитета в России и Беларуси, отмечает стремление обеих стран «сформировать единую нормативную правовую базу, а также гармонизированные информационные рынки, которые усилят взаимодействие в информационной среде всех участников интеграционного объединения Союзного государства» [18]. В свою очередь, М. В. Рыбакова и А. В. Паламарчук в исследовании медиапространства ЕАЭС предполагают корреляцию между вопросами взаимодействия информационных ресурсов ЕАЭС с обществом, и «недостатком в законодательных механизмах наднациональных органов управления ЕАЭС регулирования евразийской медиасистемы» [19]. Представляется, что производство контента с элементами деструктивных ценностно-идеологических установок приводит к внедрению на национальном уровне новых регулятивных мер, в том числе направленных на ограничение доли иностранного владения медиа. В ситуации же, когда угроза касается целого кластера государств, первостепенной значимостью

обладает потребность в выработке коллективных решений на наднациональном уровне. Соответственно, диверсифицированный характер евразийской медиасистемы затрагивает не только производство контента, но и а) правовой аспект ее развития, б) влияние на общество с позиции медиа как социальных институтов.

В подобных условиях главные направления деятельности национальных медиаплатформ и государств региона должны быть направлены на решение ряда задач:

- разоблачение социально-деструктивной пропаганды;
- противодействие дезинформации и фейковым новостям;
- поддержку программ медиаграмотности;
- разработку модели регионального сотрудничества и выработку наднациональных механизмов.

Цифровое медийное пространство евразийского региона

Для рассмотрения особенностей функционирования евразийской интеграции в медиапространстве в первую очередь мы сравнили главные показатели цифрового и медийного развития стран, ключевых партнеров в ШОС, которые представляют специфические характеристики развития. Мы исходили из предпосылки, что все страны находятся на разных стадиях цифровизации, где лидером является Китай на востоке, Казахстан в Центральной Азии и Россия в европейской части. Однако и у цифровизации в разных регионах свои задачи: например, Китай больше, нежели остальные партнеры, ориентирован на развитие цифровой экономики [20] и ключевые задачи интеграции в ШОС связывает с экономической, а не внешнеполитической деятельностью. Также исследователи отмечают две ключевые проблемы на пути к интеграции, в том числе цифровой и медийной: 1) отсутствие единого регионального рынка цифровой экономики и единых правил управления цифровой экономикой, 2) неравномерное развитие цифровой экономики [21].

Табл. 1. Сравнительная характеристика цифрового развития стран ШОС.

Страна	Индекс развития электронного правительства (E-government Development Index) 2022, рейтинг	Индекс развития ИКТ (ICT Development Index) 2024 (100 – наивысший балл)	Индекс готовности стран к сетевому обществу (Networked Readiness Index) 2023, рейтинг	Индекс экономических знаний (Global KnowledgeIndex) 2023, рейтинг
Китай	43	85,8	20	Нет данных
Россия	42	90,6	38	57
Беларусь	58	88,5	Нет данных	49
Казахстан	28	90,1	58	74
Таджикистан	129	Нет данных	113	111
Узбекистан	69	84,9	82	78
Кыргызстан	81	88,3	94	84
Индия	105	Нет данных	60	95

Пакистан	150	55,6	90	117
Иран	91	82,2	87	98

Из сравнительной таблицы мы видим, что в ШОС нет универсального лидера по ключевым показателям, но есть четыре партнера, которые добились наибольших показателей в отдельных областях: Китай больше всех приближен к развитию сетевого общества, Россия лидирует в развитии ИКТ, Беларусь активно развивает экономику знаний, а Казахстан – электронное правительство. Это также говорит о разнонаправленности стратегий в области цифрового развития на данный момент. Стоит принимать во внимание и авторов использованных рейтингов, которые исходят из интересов доминирования ценностей западного мира в глобальной перспективе.

Изначальные цели ШОС в целом не предполагали открытой информационной политики, однако со временем ее важность для дальнейшей интеграции была признана всеми участниками. Медийные и цифровые вызовы современного мира неразрывно связаны с вызовами социально-политического характера. Так или иначе все страны столкнулись с последствиями COVID-19 и инфодемии, последствиями военных конфликтов и выборных кампаний в США, а также результатами интенсивного развития нейросетевых технологий и социальных медийных платформ. В национальной перспективе эти глобальные вызовы отразились во внутренних изменениях на законодательном уровне или уровне общественного консенсуса по поводу наиболее чувствительных тем. Так, например, в России были заблокированы продукты компании Мета (Facebook и Instagram) и отрегулирован рынок рекламы в социальных сетях через обязательную маркировку; в Казахстане разделили работу СМИ и блогеров через два разных закона («Закон о масс-медиа», который пришел на смену «Закону о СМИ» и «Закон об онлайн-платформах и онлайн-рекламе», который регламентирует работу социальных сетей); Китай полностью деанонимизировал онлайн-пространство, также регулирует деятельность блогеров и активно борется с интернет-мошенничеством. В целом на постсоветском пространстве количество стран, которые перешли или переходят на жесткое регулирование Интернета, становится больше вместе с появлением новых угроз.

Все анализируемые национальные медиапространства проходят одинаковые стадии цифрового развития: процессы конвергенции медиа, адаптацию к меняющимся аудиториям, адаптацию к увеличению количества источников информации, различные стадии отношения к свободе социальных медиа, к влиянию блогеров и гражданских журналистов на медиаповестку. На примере процессов конвергенции рассмотрим различия между национальными стратегиями. Так, уникальными характеристиками медиаконвергенции в Китае можно считать строгое регулирование Интернет-пространства, высокий уровень проникновения мобильных устройств и потребления контента в них, многофункциональность платформ и развитость цифровых экосистем, значимая роль и ответственность (в том числе налоговая) инфлюенсеров и партнерских интеграций, важность локальной повестки и традиций даже в цифровом пространстве, фокус на развитие технологий искусственного интеллекта. Во многом Китай можно

считать образцом для подражания в скорости и качестве цифровой адаптации и развития технологий в медийном пространстве. Конвергенция в России исторически связана с неравномерным развитием различных типов СМИ в регионах, ускоренной коммерциализацией медиа в условиях новейшей истории, когда медиа адаптировались к рыночной логике развития, с цифровым разрывом в медиапотреблении в различных регионах и неравномерным проникновением технологий, с государственным регулированием и важностью продвижения духовно-нравственных ценностей и социальной пропаганды в цифровом пространстве. Например, объявление Года семьи в России (или любой другой тематики) влечет за собой не только формирование бюджета для социальных проектов, но и значимое увеличение данной тематики в медийной повестке. Особенности медиаконвергенции в Казахстане обусловлены, в том числе, глобальными трендами развития медиа, необходимостью учитывать медийные интересы различных этносов и языковых групп, повышенным запросом аудитории к качеству и разнообразию контента.

Исследователи отмечают, что в целом в странах ШОС отмечается высокий темп развития ИКТ, взаимопроникновение политического и медийного пространств, усиление сетевой составляющей гражданского общества и общая сфокусированность на информационной безопасности [22]. Отдельно следует отметить идею ценностного суверенитета в эпоху глобальных конвергентных медиа [23]. Автор концепции предлагает идею многополярного сетевого пространства, которое отражает вызовы глобального коллективного Запада.

Для евразийской интеграции представленная картина влечет за собой следующие закономерные последствия: различное понимание составляющих медиаобраза политических альянсов в медианпространстве, различные наборы транслируемых ценностей в медиадискурсах, разная реакция национальных аудиторий на «единую» медиаповестку и медиаобраз альянса. Основными вызовами цифровой интеграции можно считать разнородность законодательств, угрозы кибербезопасности, балансирование между контролированием медиа и защитой свободы слова, адаптацию к быстрым изменениям и конфликт коммерческих интересов национальных и глобальных медиаплатформ, достоверность информации в Интернете и защиту персональных данных граждан. Успешный ответ на вызовы будет представлять собой эффективное и безопасное цифровое пространство. Так, недавний форум СМИ и аналитических центров ШОС основной повесткой сформулировал вопросы эффективных моделей информационного взаимодействия [24].

В то же время сложность этой задачи – интегрироваться в цифровом и медийном пространствах – является ее привлекательной стороной. Тот альянс, который сможет выстроить сквозную информационную политику с единой ценностной системой, будет во много раз устойчивее, чем альянс, созданный на базе исключительно военно-политических интересов.

На данный момент задача решается простым способом через обмен значимой повесткой на специализированных ресурсах, а также использование специфического языка для формирования общей картины мира. Так, исследователи, изучившие семантическое

поле публикаций о ШОС, отмечают введение в коммуникативный обиход партнеров по диалогу маркирующих принадлежность к особому концептуальному союзу единиц, эмотивных коннекторов, ШОС-идиом типа «спина к спине», «корзина США», «быстрая полоса развития», «свое место в экономике», «устойчивый механизм безопасности» [25].

Заключение

Формирование единого евразийского медиапространства в постглобальном мире представляет собой сложную исследовательскую и практическую геополитическую задачу. Наше исследование показало, что различия в национальных информационных политиках и стратегиях цифрового развития неизбежно ведут к искомому результату – многополярности в медиапространстве и ценностном медиадискурсе.

Были найдены ответы на поставленные вопросы.

1) Процессы глобализации и региональной интеграции оказали значимое влияние на формирование единого медиапространства Евразии, ключевыми характеристиками которого стала политика информационной и цифровой безопасности. С разной скоростью, но в едином направлении участники интеграции развивают технологии, экономику и регулирование Интернет-пространства. В разных аспектах лидерами этого развития можно назвать Китай, Россию и Казахстан.

Основные тенденции в евразийском медиапространстве:

– появление региональных акторов медиапространства на смену транснациональным западным, а также конкуренция за внимание аудитории в условиях дисбаланса медиарынка;

– цифровизация и внедрение инновационных IT-технологий на национальном уровне; конкуренция ПО производства евразийских стран;

– ценностное взаимное влияние и адаптированный под локальную специфику контент;

– активизация политических лидеров и организаций в медиапространстве через социальные сети;

– появление новых механизмов медиарегулирования и усиления контроля в Интернет-пространстве.

2) Факторы, способствующие интеграции евразийского медиапространства:

– региональное сотрудничество в рамках интеграционных объединений,

– общие культурные и исторические связи,

– развитие цифровых технологий.

Факторы, препятствующие интеграции евразийского медиапространства:

– геополитическая конкуренция и влияние внешних акторов на евразийский медиарынок,

– отсутствие наднациональных механизмов медиарегулирования и недостаток единой стратегии информационной политики,

– экономический дисбаланс (нехватка ресурсов для поддержания конкуренции с западными компаниями) и в неравномерное развитие национальных медиаплатформ евразийского региона.

3) Влияние цифровизации на взаимодействие традиционных и новых медиа в евразийском медиапространстве выразилось в специфических характеристиках процессов конвергенции:

- мультиплатформенности и поиске универсальных стратегий продвижения контента на разных площадках,
- стремительном переходе аудитории на цифровые платформы и изменении их потребительских привычек и ожиданий,
- конкуренции офлайн- и онлайн-источников информации и борьбе за внимание аудитории,
- повышении значимости интерактивности и обратной связи, включения аудитории в процессы распространения информации и влияния на общественное мнение,
- усилении роли гражданской журналистики и формирования цифровых сообществ.

4) Вызовы, которые возникают в связи с регулированием цифровых платформ и онлайн-контента в условиях интеграции, связаны с:

- разнородностью национальных законодательств, но общим стремлением к усилению контроля в медиапространстве,
- общими киберугрозами в адрес как персональных данных граждан, так и стратегических данных государств,
- балансированием между необходимостью контроля в онлайн медиапространстве и защитой свободы слова,
- адаптацией к быстрым технологическим изменениям и развитием цифровой экономики,
- конкуренцией между национальными и транснациональными платформами и коммерческими интересами зарубежных платформ,
- защитой прав пользователей и их данных,
- обеспечением достоверности информации,
- налаживанием обмена передовым цифровым и медийным опытом в разных странах с учетом ценностно-культурных особенностей.

Таким образом, евразийское медиапространство испытывает влияние универсальных глобальных процессов цифровизации, но с локальными особенностями технологического развития и ценностного содержания медиадискурсов. Интегрирующими ценностями, способствующими развитию медиапространства, становятся коллективная безопасность и эффективность взаимодействия для обеспечения информационного суверенитета.

Список литературы

1. Каминченко Д.И. Политическая медиаповестка дня: эмпирический анализ новостных заголовков. // *Via in tempore. История. Политология.* - 2022. - № 49 (3). - С. 686.
2. Курочкин А.В. Проблема оценки эффективности политических коммуникаций в социальных медиа. // *ПОЛИТЭКС.* – 2023. № 19 (1). - С. 53.
3. Вартанова Е.Л. Трансформация журналистики стран СНГ. *МедиаТренды.* - 2020. - № 2 (72).
4. Волобуев А.В. Постглобализация и грани фундаментализма. *Век глобализации.* – 2021. - № 3. - С. 34, 41.

5. Бекашев К.А. Глобализация и развитие международного права. // Potsdam: Acta Iuridica Universitatis Potsdamiensis. – 2016. - № (3). - С. 15.
6. Бек У. Что такое глобализация? - М.: Прогресс-Традиция, 2001.
7. Steger M. Globalization: A Very Short Introduction. New York: Oxford University Press. 2009. P. 11.
8. Алымкулов М.С., Карабукаев К., Исаева М. Социокультурные трансформации общества в условиях глобализации. // Известия НАН КР. – 2023. - № 5.
9. Адольфи Р. Эпоха глобализации и проблема гуманистических ценностей. // Философия и социальные науки. – 2010. - № 1. - С. 54.
10. Шедяков В.Е. Постглобализм в международных отношениях: взаимодействие культурно-цивилизационных миров. Вестник Прикамского социального института. 2020. - № 1 (85). - С. 179.
11. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. - СПб: Наука. 2001. - С. 417.
12. Санаи М. Глобализация и мультикультурализм: изменение в понятиях и основах. Век глобализации. – 2015. - № 2. - С. 57.
13. Шарков Ф.И. Ноосферная парадигма глобализации политического медиапространства. // Век глобализации. – 2022. - № 3 (43). - С. 41.
14. Гуреева А.Н., Самородова Э.В. Медиарегулирование в России: изменения медиаполитики в условиях трансформации общественных практик. // Медиаскоп. - 2019. - № 4.
15. Нигматуллина К.Р., Поляков А.К. Ценностные триггеры в медиаобразе радикальных религиозных организаций. Гуманитарный вектор. - 2022. - № 17 (4).
16. Мельник Г.С., Мисонжников Б.Я. Постправда и концепт «война» в провокативном медиадискурсе. // Гуманитарный вектор. - 2023. - №18 (4).
17. Кириллина Н.В., Фабричных М.А. Характеристики медиапространства: влияние на поляризацию мнений аудитории. // Коммуникология. – 2023. - № 11 (4).
18. Иванцов А.В. Информационный суверенитет Республики Беларусь и Российской Федерации: направления обеспечения и пути их совершенствования. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. -2024. - №18(1). - С. 106.
19. Рыбакова М.В., Паламарчук А.В. Евразийская интеграция: контент-анализ электронных ресурсов. // Научный результат. Социология и управление. – 2020. - №6 (2). - С. 134.
20. Алиев М.Х. Углубление цифрового экономического взаимодействия в рамках ШОС: гарант стабильности евразийской системы // Росконгресс. 27.12.2022. URL: <https://roscongress.org/materials/uglublenie-tsifrovogo-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-v-ramkakh-shos-garant-stabilnosti-evraziyskoj/> (дата обращения: 28.08.2024).
21. Яо Цзяхуэй, Носацкая, Е. В. Проблемы и перспективы развития сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в сфере цифровой экономики // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы XXI Междунар. науч. конф., посвящ. 101-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е.А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2022. - С. 307-312.
22. Грибовод Е. Г. Процесс медиатизации политики в странах-членах ШОС // Социум и власть. - 2015. №3 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-mediatizatsii-politiki-v-stranah-chlenah-shos> (дата обращения: 28.08.2024).
23. Дегтерев Д.А. Ценностный суверенитет в эпоху глобальных конвергентных медиа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2022. Т. 22, № 2. С. 352-371.

24. ШОС в поиске эффективных моделей информационного взаимодействия. Медиафорум в Циндао // Интернет-портал СНГ. 03.08.2023. URL: <https://e-cis.info/news/568/110967/> (дата обращения: 28.08.2024).

25. Халина Н.В., Валюлина Е. В., Дэн Сяо. Региональная стратегия онтологической безопасности «ШОС»: концептуальное продвижение медиабренда (на материале китайских СМИ) // ПРРИМРА. 2023. №28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-strategiya-ontologicheskoy-bezopasnosti-shos-kontseptualnoe-prodvizhenie-mediabrenda-na-materiale-kitayskih-smi> (дата обращения: 28.08.2024).

К.Р. Нигматуллина, А.К. Поляков

Санкт-Петербург мемлекеттік университеті, Санкт-Петербург, Ресей

Пост-жаһандық әлемдегі еуразиялық медиа кеңістігі

Аңдатпа. Мақалада пост-жаһандық кеңістіктегі еуразиялық интеграцияны медиациялау проблемасы бойынша дереккөздердің мета-анализі берілген. Зерттеу ұлттық ақпараттық саясат пен цифрлық даму стратегияларындағы айырмашылықтар сөзсіз қалаған нәтижеге әкелетінін көрсетті – медиа кеңістігіндегі көпполярлылық пен медиа дискурстың құндылығы. Авторлар жаһандану және аймақтық интеграция процестері Еуразиядағы біртұтас медиа-кеңістіктің қалыптасуына қалай әсер етті, еуразиялық медиа-кеңістіктің интеграциясын қандай факторлар жеңілдетеді немесе тежейді, цифрландыру Еуразия кеңістігіндегі дәстүрлі және жаңа медианың өзара әрекеттестігіне қалай әсер етеді деген сұрақтарға жауап береді. медиа-кеңістік, интеграция тұрғысынан цифрлық платформалар мен онлайн контентті реттеуге байланысты қандай қиындықтар туындайды.

Түйін сөздер: еуразиялық интеграция, пост-жаһандық әлем, медиакеңістік, цифрландыру.

K.R. Nigmatullina, A.K. Polyakov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

The Eurasian media space in the post-global world

Abstract. The article presents a meta-analysis of sources on the problem of mediatization of Eurasian integration in the post-global space. The study showed that differences in national information policies and digital development strategies inevitably lead to the desired result – multipolarity in the media space and value media discourse. The authors answer the questions of how the processes of globalization and regional integration have influenced the formation of a unified media space in Eurasia, what factors contribute to or hinder the integration of the Eurasian media space, how digitalization affects the interaction of traditional and new media in the Eurasian media space, what challenges arise in connection with the regulation of digital platforms and online content in the context of integration.

Keywords: Eurasian integration, post-global world, media space, digitalization.

References

1. Kaminchenko D.I. Politicheskaja media povestka dnja: jempiricheskij analiz novostnyh zagolovkov [Political Media Agenda of the Day: An Empirical Analysis of News Headlines], *Via in tempore. Istorija. Politologija*, 49 (3), 686 (2022). [in Russian]
2. Kurochkin A.V. Problema ocenki effektivnosti politicheskikh kommunikacij v social'nyh media [The problem of assessing the effectiveness of political communications in social media], *POLITjeKS*, 19 (1), 53 (2023). [in Russian]
3. Vartanova E. L. Transformacija zhurnalistiki stran SNG [Transformation of journalism in the CIS countries], *Media Trendy*, 2 (72). 2020. [in Russian]
4. Volobuev A.V. Postglobalizacija i grani fundamentalizma [Postglobalization and the facets of fundamentalism], *Vek globalizacii* [The age of globalization], (3), 34, 41 (2021). [in Russian]
5. Bekyashev K.A. Globalizacija i razvitie mezhdunarodnogo prava [Globalization and the development of international law], *Potsdam: Acta Iuridica Universitatis Potsdamiensis*, (3), 15 (2016). [in Russian]
6. Bek U. Chto takoe globalizacija? [What is Globalization?] (*Progress-Tradicija*, Moscow, 2001, P. 23. [in Russian]
7. Steger M. *Globalization: A Very Short Introduction* (Oxford University Press, New York, 2009. P. 11).
8. Alymkulov M.C., Karabukaev K., & Isaeva M. Socio kul'turnye transformacii obshhestva v uslovijah globalizacii [Sociocultural transformations of society in the conditions of globalization], *Izvestija NAN KR*, [Izvestia of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic], 5 (2023). [in Russian]
9. Adolfi R. Jepoha globalizacii i problema gumanisticheskikh cennostej [The era of globalization and the problem of humanistic values], *Filosofija i social'nye nauki: [Philosophy and social sciences]*, (1), 54 (2010). [in Russian]
10. Shedyakov V.E. Postglobalizm v mezhdunarodnyh otnoshenijah: vzaimo dejstvie kul'turno-civilizacionnyh mirov [Postglobalization in international relations: the interaction of cultural and civilizational worlds], *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta* [Bulletin of the Prikamsky Social Institute], 1 (85), 179 (2020). [in Russian]
11. Habermas Ju. Vovlechenie drugogo. Oчерki politicheskoe teorii [Involvement of the other. Essays in political theory] (Nauka, SPb, 2001, P. 417).
12. Sanay M. Globalizacija i mul'tikul'turalizm: izmenenie v ponjatijah i osnovah [Globalization and multiculturalism: change in concepts and foundations], *Vek globalizacii* [The age of globalization], 2, 5 (2015). [in Russian]
13. Sharkov F. I. Noosfernaja paradigma globalizacii politicheskogo media prostranstva [Noospheric paradigm of globalization of political media space], *Vek globalizacii*, [The age of globalization], 3 (43), 41 (2022). [in Russian]
14. Gureeva A.N., Samorodova Je.V. Mediaregulirovanie v Rossii: izmenenija mediapolitiki v uslovijah transformacii i obshhestvennyh praktik [Media regulation in Russia: changes in media policy in the conditions of transformation of social practices], *Mediaskop*, 4 (2019). [in Russian]
15. Nigmatullina K.R., Poljakov A.K. Cennostnye triggery v media obraze radikal'nyh religioznyh organizacij [Value triggers in the media image of radical religious organizations], *Gumanitarnyj vector* [Humanitarian vector], 17 (4) (2022). [in Russian]
16. Melnik G.S., Misonzhnikov B. Ja. Postpravdai koncept «vojna» v provokativnom media diskurse [Post-truth and the concept of “war” in provocative media discourse], *Gumanitarnyj vector* [Humanitarian vector], 18 (4) (2023). [in Russian]

17. Kirillina N.V., Fabrichnyh M.A. Harakteristiki mediap rostranstva: v lijaniena poljarizacijumnenij auditoria [Characteristics of media space: influence on the polarization of audience opinions], *Kommunikologija* [Communication Science], 11 (4) (2023). [in Russian]

18. Ivancov A.V. Informacionnyj suverenitet Respubliki Belarus' i Rossijskoj Federacii: napravlenija obespechenijai puti ih sovershenstvovaniya [Information sovereignty of the Republic of Belarus and the Russian Federation: directions of ensuring and ways of their improvement], *Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika* [Eurasian integration: economics, law, politics], 18(1), 106 (2024). [in Russian]

19. Rybakova M.V., Palamarchuk A. . Evrazijskaja integracija: kontent-analiz jelektronnyh resursov [Eurasian integration: content analysis of electronic resources. Scientific result], *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie* [A scientific result. Sociology and Management], 6 (2), 134 (2020). [in Russian]

20. Aliev M.H. Uglublenie cifrovogo jekonomicheskogo vzaimodejstvija v ramkah ShOS: garant stabil'nosti evrazijskoj sistemy. Roskongress. [Deepening digital economic interaction within the SCO: a guarantor of the stability of the Eurasian system], 27.12.2022. URL: <https://roscongress.org/materials/uglublenie-tsifrovogo-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-v-ramkakh-shos-garant-stabilnosti-evraziyskoj/> (accessed: 28.08.2024). [in Russian]

21. Jao Czjahujei, Nosackaja, E. V. Problemyi perspektivy razvitija sotrudnichestva gosudarstvchlenov Shanhajskoj organizaci i sotrudnichestva v sfere cifrovoj jekonomiki [Problems and Prospects of Development of Cooperation of the Shanghai Cooperation Organization Member States in the Sphere of Digital Economy], *Belarus' v sovremennom mire: materialy XXI Mezhdunar. nauch. konf., posvjashh. 101-j godovshhine obrazovaniya Belorus. gos. un-ta* [Belarus in the modern world: proceedings of the XXI International Scientific Conference, dedicated to 101st anniversary of the formation of the Belarusian State University]. Minsk, October 27, 2022 Editor: E. A. Dostanko (chief editor) [and others] (BSU Minsk, 2022, P. 307-312). [in Russian]

22. Gribovod E.G. Process mediatizacii politiki v stranah-chlenah ShOS [The Process of Mediatization of Politics in the SCO Member States], *Socium i vlast* [Society and power], 3 (53) (2015). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-mediatizatsii-politiki-v-stranah-chlenah-shos> (accessed: 28.08.2024). [in Russian]

23. Degterev D.A. Cennostnyj suverenitet v jepohu global'nyh konvergentnyh media [Value sovereignty in the era of global convergent media], *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations], 2 (22), 352 (2022). [in Russian]

24. ShOS v poiske jeffektivnyh modelej informacionnogo vzaimodejstvija. Mediaforum v Cindao. [SCO in search of effective models of information interaction. Qingdao Media Forum]. Internet-portal SNG [Internet Portal CIS]. 3.08.2023. URL: <https://e-cis.info/news/568/110967/> (accessed: 28.08.2024). [in Russian]

25. Halina N.V., Valjulina E.V., DjenSjao. Regional'naja strategija ontologicheskoy bezopasnosti «ShOS»: konceptual'noe prodvizhenie mediabrenda [The SCO Regional Strategy of Ontological Security: Conceptual Promotion of the Media Brand], *PRRIMRA*, 28 (2023). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-strategiya-ontologicheskoy-bezopasnosti-shos-kontseptualnoe-prodvizhenie-mediabrenda-na-materiale-kitayskih-smi> (accessed: 28.08.2024). [in Russian]

Сведения об авторах:

Нигматуллина К.Р. – автор для корреспонденции, доктор политических наук, профессор кафедры цифровых медиакоммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Поляков А.К. – ассистент кафедры цифровых медиакоммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Нигматуллина К.Р. – хат-хабар авторы, саяси ғылымдарның докторы, Цифрлық медиакоммуникация кафедрасының профессоры, Санкт-Петербург мемлекеттік университеті, Санкт-Петербург, Ресей.

Поляков А.К. – Цифрлық медиакоммуникация кафедрасының ассистенті, Санкт-Петербург мемлекеттік университеті, Санкт-Петербург, Ресей.

Nigmatullina K.R. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Digital Media Communications, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Polyakov A.K. – Assistant of the Department of Digital Media Communications, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Copyright: © 2024 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).